

Глава 1

Интерлюдия под луной

Часть 1

Старейшина Морихена Джиба Ву похвалила мою готовку, сказав, что она заставила ее вспомнить радость жизни, и дала свое благословение Ай Фа и мне.

Я был очень счастлив от этого. Даже словосочетание "лучший исход" не опишет того, что я чувствовал. Ай Фа очень заботилась л старушке, и мне выпала честь присутствовать в такой момент ее жизни... Я был тронут.

Однако... я остался один в пустой комнате и взволнованно размышлял.

Ай Фа со мной не было.

Как и Рими Ву.

В этой комнате, лишенной всяких звуков, я злился, чувствуя унижение, и мучительно ходил из угла в угол.

"Черт! Почему это ощущается, как абсолютное поражение!?"

Меня не заперли здесь против моего желания. Ай Фа и Рими остались в комнате Джибы Ву, а меня отправили посмотреть дом.

Это был дом в поселке клана Ву, и его владельцем был то ли брат Донды Ву, то ли племянник. Несколько лет назад количество членов клана уменьшилось, и их жизнь стала труднее. Они перебрались к другой семье, а это место так и осталось пустым.

— Дом Фа далеко, поэтому заночуйте здесь.

Мы с благодарностью приняли гостеприимство клана Ву... Но я был чрезвычайно подавлен.

Несмотря на это, я не знал, кому бы я мог излить свои ощущения.

Говоря откровенно, я сам был во всём виноват.

Я продолжал мучительно шагать из угла в угол, испытывая эти невысказанные чувства.

Несколькими часами ранее мы были в зале главного дома клана Ву.

— ...Ай Фа, почему бы тебе не провести ночь у нас...? — спросила бабуля Джиба у Ай Фа за ужином. — На улице уже темно... передвигаться ночью опасно, поэтому просто отдохните сегодня ночью в пустом доме.

— Нет, в этом нет необходимости. Нам просто нужен огонь, и мы не встретим никакой опасности. Только дайте мне подсвечник.

— Ааа... Ты стала выдающейся охотницей. Но хотя бы ради такой старой женщины, как я, уж останься на ночь, Ай Фа...

— Но...

— У тебя, должно быть, много работы, как у главы дома, и ты не сможешь часто посещать деревню Ву, верно? У меня больше нет сил ходить к тебе в гости... Составь мне компанию хотя бы на эту ночь. Прошло несколько лет с тех пор, когда мы в последний раз виделись...

Даже неподатливая Ай Фа не могла отклонить эту просьбу.

Я был полностью согласен с этим.

Глава клана Донда Ву не изъявлял сейчас никаких намерений предлагать Ай Фа выйти замуж за кого-нибудь из мужчин Ву. Таким образом, он могла возродить свои отношения с бабушкой Джибой и Рими... такая дурацкая мысль появилась в моей голове.

Настоящая проблема заключалась не в этом.

В Морихене, по всей видимости, существовал особый обычай, что комнату можно покинуть только тогда, когда все закончат трапезу. Рими сейчас помогала бабушке Джибе с ее едой, а мы с Ай Фа вернулись на свои места.

В это время глава клана Донда Ву продолжал злиться из-за моей готовки.

"Это не еда для охотника", "Как ты смеешь мне подсовывать мне жратву мунто", "Это портит мою жизнь". Его недовольство ощущалось, как дождь.

Я думаю, этот грубый мужчина позорил мою готовку не просто так.

Вероятно, необходимость давать отпор чужаку или его положение главы клана вынуждало его так делать. Вот почему я не беспокоился. Бабуля Джиба уже сделала мне самый лучший возможный комплимент, поэтому продолжал оставаться спокойным и торжествующим.

Когда Ай Фа доела последний кусочек моей еды, у меня резко переменялось настроение.

— Ты закончил!? Почему ты так злостно унижаешь готовку Асуты? Разве бабушка Джиба не получила удовольствие от своей еды? - воскликнула Рейна, которая закончила есть немного раньше, чем мы.

Голубые глаза Донды Ву горели, пока он раздраженно смотрел на любимую вторую дочь клана Ву.

— Я просто констатирую факты, что не так? Старейшина тоже сказала, что у всех может быть разное мнение о том, что правильно или неправильно. Эта еда похожа на навоз мунто, только беззубые старики могут есть это с благодарностью.

Рейна закипела от злости и недолго замолчала... а затем медленно встала со своего места.

Она сняла рог и клык со своего ожерелья и медленно подошла ко мне с Ай Фа.

— Эй...

Опасная вспышка появилась в глазах Донды Ву, но Рейна совсем не беспокоилась. Став на колени на полу, она предложила клык и рог Ай Фа и мне соответственно.

— Рейна Ву из клана Ву выражает свое благословение Ай Фа и Асоте из дома Фа. Спасибо вам за спасение души Джибы Ву и доставленное спокойствие в жизни клана Ву.

"Что?! Эй, все точно в порядке, Рейна Ву...?" — захотелось мне прошептать ей.

Но прежде, чем я это сделал, Ай Фа ткнула меня в плечо.

— Просто любезно прими это. Для жителей Морихена процесс дара клыков и рогов гибы священен. Если ты ей откажешь, то растопчешь ее чувства гордости и собственного достоинства, — сказала мне Ай Фа, а затем приняла белый клык со словами: — Благословение Рейны Ву для меня честь.

У меня не было другого выбора, кроме как повторить за ней и поблагодарить Рейну.

— Рейна... Ты пытаешься опозорить имя клана Ву? — тихо спросил Донда Ву.

Его голос звучал весомо и четко, что напомнило мне дрожь земли перед землетрясением.

— Ты преподносишь фальшивое мнимое благословение другим, чтоб поиздеваться надо мной? Ты думаешь, я позволю тебе сделать это...?

Хоть даже лицо Рейны и позеленело от страха, она все равно решительно взглянула на своего отца.

— Это не мнимое благословение! Даже без случая с бабушкой Джибой, я тоже от всего сердца считаю, что кулинарное искусство Асуты потрясающее! Впервые в своей жизни я попробовала такое восхитительное мясо гибы. Еда - это жизнь... Точно так же, как и бабушка Джиба, я очень четко ощущаю радость жизни.

— Ты... с ума сошла? — проворчал Донда Ву.

Я был потрясен тем, какое удивление звучало в его голосе.

Но прежде, чем я осознал, что меня так шокировало, Рими вскочила со своего места и сказала: "Я тоже!"

Она покосилась на бабушку Джибу, которая кивнула и сказала: "Не волнуйся"

Рими подбежала к нам и на ее детском лице играла ее обычная замечательная улыбка.

— Асута! Ай Фа! Спасибо вам большое за сегодня! Еда была очень-очень-очень вкусненькой, поэтому я тоже хочу подарить вам свое благословение!

Она вложила третий подарок благословения... в наши с Ай Фа руки.

— Именно так... Эта еда замечательна и достойна моего благословения, — чувственно произнесла старшая дочь Вена Ву и медленно встала. — Я впервые узнала, что в Морихене существует "очень вкусная еда"... И как его житель, я должна преподнести вам свое благословение...

— Ты абсолютно права, Вена.

Следующей встала бабушка Дитто Мин.

— Невероятно! Что происходит!? — снова закричал Донда Ву.

Эмоции в его хриплом голосе... были не гневными, а удивлёнными.

— Моя семья обезумела?! В эту дерьмовую еду был добавлен яд Апаз, который заставляет терять рассудок? Но если это так, все здесь должны обезуметь!

Я сжал пять клыков и рогов в своей руке и осторожно бросил взгляд на главу клана.

Он выглядел искренне озадаченным.

Донда Ву действительно сомневался в моральном состоянии своей семьи.

— Здесь есть кто-нибудь, кто не осмелился встать из-за страха моих назиданий? Не сдерживайтесь, просто делайте то, что хотите!

После того, как он это сказал, жена старшего сына Джизы, Сати Лей Ву, робко поднялась со своего места.

Она была примерно того же возраста, что и Вена Ву, со своими блестящими каштановыми волосами, обрезанными до плеч. Женщина с безупречным характером.

Перед тем как встать, она посмотрела на своего мужа. Увидев его искреннюю и открытую улыбку, она расслабилась и подошла к нам.

— Сати Лей Ву из клана Ву хочет преподнести свое благословение Ай Фа из дома Фа и члену её семьи Асуте... Спасибо вам за вашу потрясающую еду.

Когда она вернулась на свое место, то в этот раз встала полная женщина рядом с ней.

В ее красных волосах было замешано немного серого цвета, а ее темные карие глаза казались бездонными. Ее обнаженные руки и плечи были большими и сильными, и она выглядела

женщиной в расцвете сил, которая способна спокойно справиться с любой неожиданностью.

Это была Миа Лей Ву. Мать Рими Ву и ее братьев и сестер, а так же жена Донды Ву.

— Я действительно не понимаю, разве не нормально выразить честно свои мысли, когда мы попробовали очень вкусную еду? Я так разволновалась, что у меня ноги ослабли.

Посмотрев на своего мужа, который замер, словно каменное изваяние, она подошла к нам своей фирменной походкой.

Миа Лей Ву с приятной улыбкой подарила нам рог и клык.

— Ваша еда замечательна. Спасибо за то, что сделали ее для бабушки Джибы. Ума не приложу, и почему глава нашего клана сейчас такой упертый...

Ее улыбка выглядела, как изображение фразы "мамы сильнее".

Из всех присутствующих семеро были рождены ею, что я считаю действительно впечатляющим.

В любом случае, это было седьмое благословение, которое мы получили.

— ... Пап, ты серьезно, да? Не делай из меня потом козла отпущения, ладно? — сказал младший брат Лудо голосом, в котором еще ощущался намек ребячества, и встал.

Он почесал свою голову со светлыми волосами, а потом смело подошел к нам и резко сел.

— Эй, но кто ты вообще такой? Я слышал про людей родом из Восточного королевства, которые, кажется, являются магами. Ты использовал магию, чтобы придать мясу гибы особый вкус?

— Это не магия, я использовал только кухонный нож... ножи и огонь. Это просто мастерство.

Ай Фа молчала, а этот вопрос был явно адресован мне, поэтому я так и ответил ему.

Равнодушно проворчав, он перевел взгляд на Ай Фа и сказал:

— Ай Фа из дома Фа, ты стала хорошей женщиной. Жаль, но если бы ты была более женственной, я бы, не задумываясь, женился на тебе, даже если ты не можешь выйти замуж за моего брата.

— ...

— Ладно, неважно. Они говорят без преувеличения, это очень вкусная еда. Откровенно говоря, простая мысль о необходимости пить с завтрашнего дня этот надоевший пойтановый суп заставляет меня чуть ли не плакать. Если ты не муж Ай Фа, тогда женись на ком-нибудь из нашей семьи и вступай в клан.

— Х-хорошо, но женщины вашей семьи имеют право выбрать своего супруга.

— Хмм, кроме этой мелкой Рими, выбирай кого угодно.

Лудо произнес последнюю часть тихо, а затем снял свое ожерелье. Его трофеев на ожерелье было не намного меньше, чем у Ай Фа.

— Ужин - безумно вкусный, поэтому я хочу преподнести вам свое благословение. Это первый раз, когда я так делаю, потому будьте признательны.

Когда надменный младший брат вернулся на свое место, в зале повисла странная тишина.

— ... Кто-то еще?

Донда Ву погладил свою бороду, осматривая своим взглядом зал.

— Итак, только три других человека считают это не подходящим для потребления человеком.

— Я не думаю, что блюдо такое плохое, не суди всё по своим собственным стандартам, — грустно произнесла третья сестра Лала Ву.

У Лалы Ву были красные волосы, завязанные на макушке головы, а ее высокомерие не проиграло бы ее брату. Среди семи братьев и сестер, каждый со своей уникальной личностью, только третья сестра и младший брат выглядели похожими во внешности и характеру. Она, должно быть, младше, чем Лудо Ву, и максимум ей было двенадцать или тринадцать лет.

— Я думаю, что жареный пойтан и мясной суп из гибы хороши, но мясо гибы, которое должно было быть главным блюдом, было тягучим и выглядело отвратительно, поэтому я не считаю его достаточно хорошим для того, чтобы я дала свое благословение... Если честно, просто то, что они сделали для бабушки Джибы, уже достойно моего благословения. Но видимо, все считают это очень вкусным, поэтому я так не сделаю.

— Понятно... Дарум, что ты думаешь?

— Мне нечего сказать.

Средний брат, чье поведение напоминало повадки дикого волка, отказался от комментариев.

— Хмм, что насчет тебя, Джиза?

— Глава клана Донда, пожалуйста, не берите всё это в голову. Неважно, как выглядит еда или какая она на вкус, гиба все равно остается гибой, а пойтан остается пойтаном. Сколько бы усилий не было вложено в их приготовление, во время еды это не имеет особого значения.

— Да я это и без тебя знаю!

Огонь горел в глазах главы клана.

Старший брат взглянул на своего отца прищуренными глазами и облегченно улыбнулся:

— Ты спрашиваешь меня, вкусно ли это? Как и сказала Лала, я в жизни не мог представить, что есть способ приготовить пойтан так, чтобы он удивил меня. Суп ничем не воняет, но я четко ощущаю в нем жизнь гибы... Однако мясо с красным соусом сверху слишком мягкое, я совсем не чувствую, что ем дикого зверя. Если я буду есть это мясо каждый день, то мои зубы постепенно потеряют силу. Мне бы не хотелось, чтобы это на самом деле произошло.

— Да... Вот именно! Вот почему я думаю, что эта еда не подходит для охотников Морихена!

У Донды Ву просветился взгляд, и жизнь медленно вернулась на его лицо.

— Мои зубы предназначены для раздиранья жесткого мяса! Точно так же, как мои руки, которые охотятся на гибу, и мои ноги, которые позволяют мне бегать в лесу, мои зубы - один из инструментов выживания в Морихене! Если я не буду использовать часто свои инструменты, они заржавеют. Еда, которую ты подал мне, плохая и разрушит мою жизнь!

— Это...

Я хотел опровергнуть его заявление, но Ай Фа молча схватила меня за руку.

Ее спокойные голубые глаза говорили мне заткнуться.

— И так как я мужчина Морихена, охотник Морихена, эта еда вредна для меня... Но для беззубых стариков — эта еда лучшая.

Надменная улыбка медленно вернулась на лицо Донды Ву. Он повернулся к старушке и сказал:

— Моя бабушка и старейшина Джиба Ву, ты права в своих словах. Поскольку эта еда вновь разожгла твой дух, я заберу свои слова обратно. Это не падаль для мунто, это блюдо спасло мою любимую бабушку, которая живет дольше всех в Морихене и многим содействовала всю свою жизнь. Эта еда - лекарство! Это сокровище!

— Хмм... глава клана Донда, ты более откровенен, чем обычно...

— Я всегда такой откровенный! Что правильно - то правильно, и когда я не прав, я признаю это! Если бы у меня не было такой решимости, я был бы не способен занимать место главы клана.

Он направил свой пылкий взгляд на Ай Фа и меня, а затем произнес:

— Ай Фа из дома Фа и член её семьи Асута! Вы спасли старейшину клана Ву, Джибу Ву! Как глава клана Ву, я прошу прощения за свои грубые действия ранее и еще раз приношу вам свою благодарность!

Ай Фа признала это своим взглядом.

Пока чувства в моем сердце постепенно прояснялись, я растерялся в действиях и смотрел прямо на Донду Ву.

У него на лице светилась бодрая улыбка — как будто он наконец-то разрешил сомнения, которые терзали его сердце годами.

— Твоя готовка ядовита для нас, но хорошее лекарство для старейшины. Поедание этого яда только на один вечер не разрушит наши души, потому я сниму с тебя ответственность. Клыки и рога, полученные тобой благословениями, заслуженно заработаны тобой. Не переживай об этом, только используй их должным образом, чтоб они стали твоей плотью и кровью!

Часть 2

Вернемся к настоящему времени.

Сказав мне "засыпать первым", Ай Фа пошла в комнату бабушки Джибы, оставив меня в одиночестве. Я лег в большой открытой комнате и раздосадовано обхватил свою голову руками.

"Как он посмел назвать мою еду ядом! Этот чертов старик... был таким самодовольным!"

Вероятно, Донда Ву волновался, видя, как его семья преподносит нам свои благословения одно за другим. Он сомневался в их благополучном моральном состоянии... или же он был единственным, кто сошел с ума.

Услышав то, что сказал старший брат Джиза, он наконец осознал, почему его семья так поступила. Как и сказала бабушка Джиба в начале: "у всех свои представления о том, что вкусно".

И таким образом, он понял, что его семья не сошла с ума и успокоился.

Однако... это значило, что "бифштекс из гибы" на самом деле не пришелся ему по вкусу.

У всех разные вкусы! Некоторые люди просто ненавидят бифштекс. И это блюдо первым делом предназначалось для бабушки Джибы, у которой плохие зубы!

Вот, что я думал.

Хотя это именно я выбирал меню для ужина.

После того, как Ай Фа и Рими Ву превосходно отзывались о его вкусовых качествах, я без колебаний выбрал это блюдо из другого мира в качестве главного... и подал его в Морихене, как будто это было вполне естественно.

Если бы я уделил больше внимания содержимому, то мог бы придумать ещё что-нибудь. И таким образом, я был единственным виноватым.

"Но даже так..."

Даже так, разве моя еда так уж ужасна?

По сравнению с тушеной в овощах гибой в вязком поитановом супе, которую жители Морихена едят обычно... разве моя еда действительно такая плохая?

Должно быть, именно в этом и крылась моей разбитости.

Я был слишком самонадеянным, думая таким образом?

Или просто с моим мировоззрением что-то не так? Стиснув зубы и положив руку на связанное из восьми клыков и рогов ожерелье, сделанное Рими Ву для меня... я услышал приятный звякающий звук.

Ожерелье было первой оплатой, которую я получил в этом мире. Из двенадцати людей восемь посчитали мою еду "восхитительной", что значит, что я должен быть горд собой. Я не хотел обменивать эти клыки и рога на пойтан или арию, но, может быть, позволить им стать частью моей плоти и крови - это правильный способ их использования?.. Я думаю, пройдет немного времени, прежде чем я решусь это сделать.

Было очевидно, что остальные признали мою деятельность.

Они посчитали, что в ней есть ценность.

Я был счастлив.

Я был горд.

Я мог продолжать жить в этом мире... и чувствовал, что я получил от них разрешение.

Однако также моя работа была отвергнута. Это меня очень злило.

Я был полон огорчения.

Как будто было отвергнуто все мое существование.

"У всех разные вкусы" - это нормальное объяснение не избавляло меня от депрессивного настроения.

"Более того, я еще и некомпетентно решил вопрос с едой бабушки Джибы."

Я научил женщин клана Ву готовить рубленое мясо. Они могут продолжать готовить еду, легкую для жевания.

Но вот кровопусканию я их не научил, поэтому они не смогут усовершенствовать вкус еды.

И это необходимо делать сразу после поимки гибы или в этом не будет смысла. Потому что это было не женской работой, а мужской.

Судя по текущей ситуации, Донда Ву не собирался учиться этому умению.

В этом смысле, я тоже облажался... полностью потерпел поражение.

Я был недостаточно совершенен в своих размышлениях.

"Но что еще мне нужно было сделать...?"

Пока я думал об этом...

Тук-тук-тук

Кто-то трижды постучал в дверь.

— Я здесь, входите, пожалуйста.

Я подумал, что это вернулась Ай Фа. Но зачем она стучала?

Кстати, в этом мире, похоже, тоже принято стучать в чужие двери. Я впервые узнал об этом.

По всему выходило, что это никакая не Ай Фа.

— Я не запираю дверь, входите, пожалуйста.

У меня не было выбора, кроме как встать, сказав это.

"Кто бы это мог быть?"

Пока я думал об этом, в моих мыслях появилась невинная улыбка Рейны Ву.

Вторая сестра клана Ву, у которой были блестящие черные волосы, смотрела на меня восхищенными глазами всё время подготовки ужина и после того, как мы закончили нашу работу. Мои отношения со всеми все еще не окрепли настолько, что кто-нибудь кроме нее решился бы меня посетить.

Впрочем, не могу не отметить, что у нее было милое лицо, шикарная фигура и на ней был соблазнительный наряд. Поэтому я засомневался, а стоит ли встречаться с такой девушкой наедине поздно ночью... и медленно со скрипом открыл дверь.

Однако...

— Ч-чужестранец? Это ты?

За дверь стояла вовсе и не Рейна Ву, но в некотором смысле кое-кто даже более опасный.

— Спасибо, что открыл мне дверь... Я действительно рада, Асута...

Я узнал её по сексуальному голосу.

Из маленькой щели полуоткрытой двери в комнату проскользнуло преступно хорошее тело.

— П-почему ты здесь, Вена Ву...?

Я хотел было обратиться к ней повежливее, но решил, что и так сойдёт.

— Я хотела увидеть тебя, Асута... Хочу спросить кое-что у тебя...

— У тебя ко мне вопрос?

Вена смотрела на меня дразнящим флиртующим взглядом, а потом сняла свою кожаную обувь. Я не дал ей никакого разрешения, но она была решительно настроена войти в мою комнату.

— Прекрасно, Рейна не пришла раньше меня. Я так волновалась, размышляя о том, что мне делать, если бы ты был занят...

— У Р-Рейны Ву нет причины посещать меня, верно? Я только единожды приготовил еду вместе с ней.

"И мои отношения с тобой еще более поверхностные!" — вот что подразумевал мой ответ, но Вена Ву просто кокетливо улыбнулась.

— Уфф, ты полностью покоришь её детское сердце. Ты что, сам этого так и не понял? Асута, ты и правда глупый...

— Нет, я имею в виду...

— Не волнуйся. Я здесь не для того, чтобы болтать о женитьбе... В любом случае, давай сядем и поговорим...?

Ее тело было правильной формы с развитыми мышцами и нормальным количеством жира. Ее правая рука мягко обхватила мою левую руку.

"ВНИМАНИЕ, ВНИМАНИЕ" — в моей голове завывала сирена тревоги.

Она излучала просто какое-то количество женственного обаяния. Ее руки и ноги были полны чувственности, а тело — интригующими изгибами. Просто для того, чтобы описать одну из ее рук, необходима куча самых бестолковых эпитетов. Чтобы сохранить свой рассудок, я мог только закрыть глаза. Вся ее сущность была как будто воплощением женских феромонов.

Она сонно щурила глаза, а ее розовые губы, похоже, совсем не уступали в чувственности всему остальному. Ее овальное и гладкое лицо, тонкая шея, четкие линии ключиц, со спадающими на ее нежное правое плечо длинными каштановыми волосами... на таком близком расстоянии я не мог отвести от нее свой взгляд. Я чувствовал, что если сделаю это, то просто помру на месте.

— ... Давай сядем... — сказала она снова и потянула меня в комнату.

Как и ожидалось от жителя Морихена, вынужденного тяжело работать каждый день, она была очень сильной. Если бы я сопротивлялся, моя левая рука, которую она схватила, могла коснуться опасной части ее тела, поэтому я мог только пойти вместе с ней.

Она остановилась прямо возле окна, где горела свеча, и ее центр тяжести плавно переместился вниз.

Из-за причин, которые я объяснил ранее, я мог только следовать ее примеру...

Прислонив меня к стене и присев рядом, Вена прижалась своим телом ко мне, как будто она не могла больше ждать.

— Эмм, эй, подожди! — беспомощно воскликнул я.

Ее прекрасный палец — настоящее произведение искусства — прикоснулся мягко к моим губам:

— Тихо... Я не хочу, чтобы моя семья услышала то, что я собираюсь сказать дальше...

Легкое дыхание проникло в мои уши с этими словами, чего хватило для меня, чтобы моментально покрыться гусиной кожей. Вовсе не из-за того, что это было неприятно, а с точностью до наоборот.

Но неважно, как я себя чувствовал, я не действовал по собственному желанию, а был вынужден подчиняться ей. Это наполнило меня чувством, похожим на страх. В тусклом свете взрослая сестра, которая была олицетворением сексуальности и феромонов, прислонилась ко мне и выдыхала воздух в мои уши... Остатки моего здравого смысла медленно куда-то растворялись.

"Ахх... она коптила мясо гибы днем?"

Эта неожиданная мысль пронеслась в моем сознании, как будто я избегал реальности.

На самом деле, это было банально и не заслуживало упоминания. Я подумал об этом только потому, что почувствовал аромат от волос и тела Вены. Это был освежающий запах риро и сладкий, но жгучий аромат листьев пико.

"Пахнет приятно... но чего-то не хватает..."

Пока я думал об этом, воображение вдруг живо нарисовало мне пару горящих кошачьих глаз.

Мой разум находился на грани распада, но внезапно вернулось чувство напряжения.

Я не знал, когда вернется Ай Фа. В такой ситуации я не мог расслабляться.

— Что ты хотела спросить у меня? Раз уж ты не хочешь, чтобы знала твоя семья, это что-то опасное?

— Да... Я здесь, чтобы спросить у тебя кое-что опасное...

Она держала свою левую руку за спиной и поставила что-то с глухим стуком на пол.

Это была бутылка фруктового вина.

Я чуял запах Вены Ву, который перемешался со сладким ароматом фруктового вина.

— Прости, я немного рассеянная... Я очень сильно дорожу своей семьей... Если бы я не выпила, я бы не смогла набраться смелости...

— К ч-чему ты клонишь? Мне не нужны никакие проблемы.

Кажется, безопаснее заставить ее думать, что я ненадежный мужчина.

Но Вена Ву медленно потрясла своей головой и положила ее на мое плечо.

— Асута... Кто же ты такой...?

— ... Что ты имеешь в виду?

— Мы часто посещаем Почтовый город Генос, поэтому привыкли к иностранцам... Но твоя еда невероятна... Я узнала, каково на вкус счастье, и такое чувство, будто я получила новую жизнь...

Значит, она хотела спросить о еде. Я ничего не имел против, но искренне желал, чтобы она сохраняла достаточную дистанцию. Я кое-как смог вернуть свой рассудок обратно, и опасное ощущение, давящее на мою левую руку, заставляло мой разум кричать.

— Ты ведь говорил, что не знаешь о западном королевстве и никогда не слышал о континенте Амусхорн...? Ты не из этих земель, а из далекой страны, да...? Но что это за страна...?

— Я-я не знаю! Я прибыл из островной страны, поэтому, должно быть, она на другом конце океана. Но так как я даже не знаю название этого континента, естественно, я не могу найти дорогу обратно!

— Островная страна... островная страна где...? Это очень интересно...

Теплый кончик пальца Вены Ву надавил на мою грудь.

Я почувствовал, как по телу побежали мурашки.

— Асута... Ты возьмешь меня обратно в свой невероятный родной город...?

Сказав это... Вена Ву начала опутывать мое тело своим, как огромная змея Мадарама.

Часть 3

— Подождите, Вена Ву...!

Я был в таком отчаянии, что неосознанно обратился к ней на "вы".

В это время она терлась своей нежной кожей о мое тело.

Ее тело было мягким и нежным, и огромная сила была спрятана внутри него.

— Рейна - милая девушка, но я ведь тоже не так плоха... верно?

Нет, все стало только хуже! Все теперь на совершенно другом уровне!

Она толкнула меня на плед и обвилась вокруг меня. Она не использовала свои пальцы, но

терлась всем своим телом об мое. Мягкие, но грубые ощущения ощущались так, словно все мое тело собиралось вот-вот разбиться на части, как стеклянное.

Что-то похожее по ощущению на страх мешало мне чувствовать мышцы моей спины.

В то же время меня охватывало сильное чувство, совершенно отличающееся от страха.

Мое сердце так сильно стучало, что в груди заболело, и я все никак не мог перевести дух.

Сладкий аромат, совсем не похожий на запах трав, постепенно заполнил мой мозг.

В этот момент я был как зажигалка, плавающая в жидком и готовом в любой момент вспыхнуть топливе.

Если зажечь огонь... я потеряю себя.

— Как женщина клана Ву я вынуждена была знакомиться с кучей разных мужчин во время сватовства... Но я отказала им всем... Потому что если я возьму кого-то в клан Ву, как своего мужа, или меня выдадут замуж за кого-то, я никогда не смогу покинуть Морихен...

Каждое слово, сказанное ею, касалось моей шеи горячим дыханием.

— Я не хочу провести всю свою жизнь здесь... Попробовав твою еду, у меня появилось такое ощущение, что где-то там... есть другой мир. Я хочу посетить этот мир... Я хочу отправиться туда с тобой...

Ощущение обжигающего тепла медленно отпускало меня?..

Вена Ву встала.

Она готовилась направиться напрямик главной цели своего прихода.

— Позволь мне стать твоей... а ты будешь моим...?

В оранжевом свете свечи Вена Ву добралась до ткани, обернутой вокруг ее груди.

Мой рассудок, который почти испарился, еще раз собрался, и я схватил ее снизу за талию.

— Тебе нельзя! Незамужним женщинам запрещено оголять свое тело, так? Тебе нельзя делать этого.

Ее светло-карие глаза уставились прямо на меня.

В них отражалось колеблющееся пламя свечи... и они были полны слез...

Я не мог сказать, была ли она на самом деле готова заплакать. Но Вена Ву не стала сбрасывать с талии моих пальцев. Она ничего не говорила, а просто стояла и тихо смотрела на меня...

А затем, наконец, отодвинулась от моего тела.

— ... Моей привлекательности недостаточно...?

Она села спиной ко мне, склонившись на бок, и уставилась в пол.

Я медленно встал и ответил:

— Я думаю, тут дело не в привлекательности. Я даже не знаю, почему или как я попал в это неизвестное место. Возможно, я просто сумасшедший и все это просто игра моего воображения. В таком случае я не могу заводить с кем-то серьезных отношений... или обещать то, что не знаю, смогу ли выполнить.

— ... Значит, ты не собираешься жениться на Ай Фа...?

Мое сердце, которое уже было успокоилось, вновь начало биться как бешеное из-за странного чувства.

Неудачная выдалась ночь для моего сердца.

— Как бы мне правильнее выразиться... я действительно не знаю. Но она очень важна для меня.

— Ты такой честный... как будто просишь меня умереть...

— Я-я не это имел в виду.

— Вот как?.. Но в Морихене женщины, которые не вышли замуж до 20, либо противные, либо вредят своей семье...

Она сердито потянула плед пальцами.

— Я храню девственность и даже терплю любопытные взгляды. Но когда я захотела отдать её тебе, ты мне так холодно отказал, что я действительно ощутила, будто какая-то часть меня умерла...

— Э-эмм, Вена Ву...?

— Если ты женишься на Рейне, я на самом деле могу попытаться убить вас обоих...

Вена Ву с невероятной лёгкостью произнесла нечто настолько ужасающее и встала, сжимая бутылку фруктового вина в руке.

— А если ты возьмешь в жены Ай Фа... Хм, что же мне тогда сделать?.. Если я сделаю ее своим врагом, то она меня просто убьет... Лучший способ стать счастливой - соблазнить тебя и умереть вместе с тобой...

— Нет, как я уже сказал...

— Трехкратный стук и приглашение войти - это старая традиция, которая означает установление свадебной помолвки друг с другом...

Вена Ву плавной походкой направилась к выходу.

— Если ты согласен, то впускаешь гостью внутрь, если нет - ты прямо отказываешь ей. Это обычай Морихена...

Она надела свою обувь и открыла дверь. Уже наполовину выйдя наружу, она повернулась лицом ко мне:

— Ты принял меня, поэтому я не сдамся... Сладких снов, Асута, не забывай наше обещание.

Она тихо закрыла дверь, и комната вновь погрузилась в тишину.

Я устало свалился на пол.

— Ах, ну правда, почему именно старшая сестра!? Я совсем ее не понимаю! Лучше бы ей перестать давить на меня...

Я только что наелся гибы, но эти калории, похоже, были полностью потрачены.

Я улегся на шкуру и потряс своей головой, в которой еще осталось некоторое количество неприличных мыслей, стараясь вернуть рассудок в норму.

"Сейчас не время крутить романы! Мою поварскую гордость серьезно уязвили!"

Пока я пытался направить свои мысли в правильное русло...

Кто-то постучал по стене.

"Что теперь!?"

Я стал осторожнее после урока, который преподавала мне Вена.

Однако звук исходил от стены напротив меня, а не от двери.

Поскольку трехкратный стук в дверь был знаком для свадебной помолвки, то что тогда означал один стук в стену? Сигнал для меня приготовить еду? Или какой-то протест против того, что мы стали слишком близки?

Что бы он ни означал, но кто-то стукнул мне в стену рукой или ногой. Кухонный домик располагался сзади, на отдалении, поэтому никто не мог ошибиться.

Темнота поглотила мир, и я почти ничего не видел в окно.

"Забудь об этом! Если у кого есть ко мне дело, пусть подаст голос! Голос!"

Я снова растянулся на полу.

После этого на какое-то время стук прекратился, и спокойствие ночи вернулось в комнату.

Но затем... слышался тихий голос.

Снаружи определенно кто-то был.

Я не слышал конкретных слов, но это прозвучало, как доказательство.

Один голос был мужским и один женским.

Кто-то увидел, как Вена Ву вышла отсюда, и расспрашивал ее?

Если так, то это веская причина мне не вмешиваться. Я закрыл глаза и попытался уснуть. Свеча продолжала гореть — Ай Фа займется ей, когда вернется.

"Кстати говоря, что-то Ай Фа задерживается..."

Для жителей Морихена, это была уже поздняя ночь. Бабушка Джиба сильно ослабела, поэтому они не должны сильно давить на нее. Или именно из-за нее Ай Фа и задерживалась? Размышляя об этом, я уже было начал погружаться в свои сны...

Как внезапно я вскочил.

Я понял, что этот голос очень похож на голос Ай Фа.

Не думаю, что кто-либо захочет прогуляться посреди ночи. Но если кто-то поджидал здесь её возвращения из главного дома, тогда все сходится.

Как следует обдумав эту мысль, я понял, что не смогу уснуть, пока не проверю все лично.

Судя по голосам снаружи, мужчина и женщина ссорились.

"Я только подсмострю. Если это не Ай Фа, тогда я ничего не видел и не слышал, никому ничего не скажу."

Приняв решение, я подошел к выходу, тихо открыл дверь и проскользнул наружу под лунный свет.

Голоса раздавались с левого угла здания главного дома Ву.

Крадучись, я направился к стене слева.

Я выглянул в направлении голосов... и это несомненно была Ай Фа.

Она стояла спиной к стене, скрестив руки на груди, и яростно смотрела на человека перед собой.

Напротив нее стоял средний брат клана Ву, Дарум Ву.

С глазами, так похожими на глаза своего отца, он был солидным мужчиной, похожим на

молодого волка... И опирался одной рукой на стену, смотря сверху вниз в лицо Ай Фа.

Значит, этот звук только что был ударом его руки о стену.

Ай Фа была невысокой — 170см, не больше, и этот парень был выше ее на пол головы. Но даже так, Ай Фа не показывала страха и смотрела на него ледяным взглядом.

Дарум улыбался.

Это была не милая улыбка, а насмешливая.

Хладнокровный мужчина, который обычно не проявлял особых эмоций, насмешливо улыбался, глядя на Ай Фа.

— ... Ай Фа, все лишь считают забавным, что такая женщина, как ты, осмеливается быть охотником.

Я услышал его тихий голос.

— Все смеются над тобой, говоря, что девушка одержима духом своего мертвого отца. Ты надеваешь накидку из гибы и ходишь в лес... Эй, почему ты отвергаешь клан Ву?

—

— Тебе просто повезло, что эта пара лет прошла хорошо, но такая жизнь не продлится вечно. Если ты ищешь кого-то, на кого сейчас можно положиться, ты можешь прожить остаток своей жизни в уюте. Никто не будет заботиться о тебе, когда ты постареешь...

Горячие эмоции бурлили в моем сердце. Если его лицо станет ближе на сантиметр к лицу Ай Фа, я громко выскажусь и остановлю его. Приняв это решение, я смог сдержать чувства в своем сердце.

Беспомощный мужчина вроде меня будет только путаться у нее под ногами, если я попытаюсь помочь. Я это отлично понимал, поэтому не стал приближаться к ней, черт возьми.

— А может... ты вовсе и не сопротивлялась старшему сыну клана Тсун в ту ночь? Вот почему ты не хочешь бросить этого дурака и не можешь заставить себя выйти замуж за кого-то достойного...

— Эй, твои иллюзии заходят слишком далеко!

Когда пришел в себя, то уже кричал на него.

Дарум Ву не сдвинулся с места.

Но я не мог промолчать.

— Асута, что ты делаешь? — Ай Фа холодно посмотрела на меня. — Иди в дом, дурак, разве я не сказала тебе лечь спать первым?

Ее реакция была ожидаемой.

А вот мужчина...

Он воспринял меня, как булыжник на обочине, просто одарив безразличным взглядом и повернувшись обратно к Ай Фа.

— Ай Фа, если я не прав, тогда просто честно скажи мне. Я не претендую на чей-то подержанный товар. Но если ты действительно...

— Этот парень просто тряпка, Ай Фа ни за что не позволила бы ему добиться своего! Ты слепой? Или ты насмехаешься над ней? Или домогаешься? Ищешь повод для драки?! Если ты не объяснишься, Ай Фа тоже не будет знать, как реагировать!

— ... Ты, дерьмо мунты, не смей разговаривать со мной тоном мужчины. Если ты можешь только заниматься домашним очагом, то просто заткнись и продолжай готовить свою жратву.

Он даже не посмотрел на меня и сказал все это, как будто я был простым комаром, который жужжал у него над ухом.

Я сделал несколько шагов в их сторону.

— Как ты меня назвал? Я никогда не видел это животное ранее, поэтому не буду злиться, даже если ты опишешь мне его. Хватит, просто убирайся отсюда. Ты не видишь, что доставляешь Ай Фа неудобство так к ней приблизившись?

Дарум Ву холодно скривил губы и наклонился еще ближе к Ай Фа.

Так близко, что их носы почти соприкоснулись.

Мои возбужденные эмоции превратились в слова и вырвались изо рта:

— Эй! Тогда дай мне сказать тебе прямо! Так как все, что ты можешь - это охота, тогда закрой свой рот и вали на свою охоту! Не строй из себя мачо и не лезь к девушкам!

Лицо Дарума Ву утратило всякое выражение.

Он убрал от стены руку и выпрямился.

И его пальцы... потянулись к ножу на поясе.

— Дерьмовый мунто, ты смеешь насмехаться над охотниками Морихена?

— Я не насмехаюсь! Ты сказал мне продолжать готовить свою еду, значит, это ты надо мной насмехаешься? Все верно, я буду заниматься домашним очагом! Это моя работа. Если ты не можешь справиться с этой работой, тогда и не крутись вокруг девушек!

— Почему ты...

— Сейчас я храню домашний очаг дома Ай Фа. Но до последних шести дней, Ай Фа была единственной, кто занимался им! Она охотится на гибу и сама занималась всеми домашними делами! Она выполняла обе задачи — и мужскую, и женскую. Ты сам-то на это способен?!

Я ударил кулаком в стену, которая была ни в чем не виновата.

— Если не можешь, тогда и не насмехайся над ней!

— Дерьмовый мунто. Ты... смеешься над кланом Ву...?

Его словам не хватало злости, вместо этого они прозвучали скорее ошарашенно.

— У меня нет проблем ни с кланом Ву, ни с людьми Морихена. Я говорю это лично тебе, Дарум Ву. Ай Фа - мой благодетель, поэтому ты не можешь быть с ней таким дерзким.

— ... Хватит, Асута, прекрати.

Сказав это тихим голосом, Ай Фа отстранилась от стены.

Она опустила руки, прошла мимо Дарума Ву, который все еще держался за рукоятку ножа, и подошла ко мне.

— Постой, Ай Фа! Я еще не закончил...! — сказал Дарум Ву.

— А я закончила. Мне все равно, что ты скажешь, мой ответ останется прежним.

Ай Фа встала рядом со мной и одарила Дарума своим обычным решительным лицом и жестким взглядом.

— Для меня гордость получить снова твое предложение. Но я решила жить как охотник, поэтому не могу выйти замуж ни за кого из клана Ву.

— Ты...

— Кроме того, согласно правилам, главы обоих домов должны решать любую свадьбу. Я - глава дома Фа, но глава клана Ву - Донда Ву. Если в будущем ты захочешь делать кому-то предложение, пожалуйста, делай это вместе с главой своего клана... А теперь мне пора.

Ай Фа взяла меня за руку и пошла прочь широкими шагами, таща меня за собой.

Дарум остался в той же позе, его тело тряслось, и он смотрел в пустоту.

— Эй, ничего страшного, что мы оставили его вот так?

Ай Фа не ответила, она прошагала вдоль стены, повернула за угол и толкнула меня в открытую дверь. Затем зашла, захлопнула дверь и закрыла на засов. Наконец, она была готова отчитать меня.

— Ты болван! Зачем ты довел этого олуха до предела!? Что бы ты делал, если бы он пошел на тебя с ножом!? Я — гость и мой нож не со мной!

— Я не виноват в том, что он слишком безрассудный...

— Он нес полнейшую ерунду, потому тебе просто нужно было его игнорировать! Без разрешения от главы его клана, у него кишка тонка выкинуть что-либо глупое! Но ты намеренно спровоцировал его...

Ай Фа толкнула меня к двери и крепко взяла за шиворот.

Разъяренная Ай Фа наклонилась ближе — нас теперь разделяло такое же расстояние, как и ее

с Дарумом Ву минутой ранее.

Ее нежный аромат — смесь сладкого фрукта, освежающих трав и вкусного мяса — попал в мой нос... и мое сердце забилося быстрее.

Видимо, влияние Вены Ву на меня до сих пор не прошло. Мне нужно было вернуть свой рассудок, это было слишком опасно.

Ай Фа совсем не поняла моих переживаний, ее решительный взгляд был направлен прямо мне в глаза.

— ... Когда я слышала, как ты сказал "закрой свой рот и вали на свою охоту", мне действительно захотелось ударить тебя, Асута.

— Н-но ведь ты поняла, что я имел в виду? Я пытался сказать, что все работы одинаково важны.

— Если бы не поняла, то давно бы ударила.

Неожиданно Ай Фа отстранилась. Ее пальцы, держащие мою грудь, переместились к моей правой руке.

Она крепко взяла ее и потянула почти на уровень своей груди.

После удара о стену моя рука была до сих пор немного красной.

— ... Твои руки предназначены для хранения домашнего очага, правильно?

Она мягко накрыла мою ладонь своей.

— Если ты повредишь свою руку, и это помешает твоей работе, что ты будешь делать? Не будь безрассудным... Эта пара рук спасла бабушку Джибу как-никак.

Гнев в голосе Ай Фа понемногу утихал.

Она сжала мою руку двумя своими и подняла на меня глаза.

— Асута, пусть даже это временно, но ты все равно член дома Фа.

— Хмм? Конечно. Я гость, отвечающий за домашний очаг дома Фа.

Моя правая рука ощущала тепло. Как будто тепло тела Ай Фа перетекало в мое через ее руки... Это невероятное ощущение было действительно уютным. Хотя даже я чувствовал мурашки по спине, когда Вена Ву меня оседлала, тепло Ай Фа меня успокоило.

Ай Фа сжала мою руку покрепче, заглянула в мои глаза и тихо произнесла:

— Вот почему я не предложила тебе свое благословение. Мы же семья, мы не можем так легко разбрасываться своими благословениями... Но ты спас не только душу бабушки Джибы, но и Рими Ву, и мою.

— Да, я рад был помочь.

— Я очень благодарна, но я не могу дать тебе какую-либо материальную награду... Однако я надеюсь, ты веришь, что я действительно так себя чувствую.

Тусклый свет свечи не позволял мне четко увидеть выражение лица Ай Фа. Но ее яркие голубые глаза и тихие слова были теплее и нежнее, чем обычно, и в то же время содержали в себе ее уникальную силу.

Это теплое, нежное и сильное чувство проникло в мое тело вместе с теплом ее тела и медленно насыщало мое сердце.

— Я верю тебе. Я счастлив слышать от тебя это, — сказал я.

Ай Фа крепко сжала мою руку в последний раз перед тем, как медленно отпустить ее.

— ... Эти руки спасли старейшину Морихена, поэтому не навреди им из-за этого дурака. В этом смысле ты все еще очень неопытен.

— Конечно, я еще слишком неопытен! Вот почему мне нужно работать усерднее.

Я широко ухмыльнулся, но когда вспомнил позеленевшее лицо Дарума Ву в самом конце, вдруг разволновался.

— Эй, я перестарался? Я излишне разозлил его?

— Перестараться - это для тебя в порядке вещей... Но то, что ты сказал - правильно, вот почему лицо этого человека позеленело, и он не смог ничего ответить.

Ай Фа медленно опустила взгляд, смотря на меня сквозь длинные ресницы.

— Но... Я была вынуждена слушать его бормотание обо всей этой ерунде... То, что ты сделал — заставило меня почувствовать себя лучше.

— Понятно, получается, мои действия не были полностью напрасными.

Ай Фа фыркнула, затем вернулась в свое обычное состояние и начала снимать свою обувь, завязанную на кожаные ремешки.

— Кстати, почему здесь была старшая дочь клана Ву? — спросила она, снимая свою обувь.

— ... Что?

Я наклонил свою голову и резко вспотел.

— Когда я вернулась, эта женщина вышла из твоей комнаты. Я хотела поговорить с ней, но этот средний брат неожиданно потянул меня в полумрак, поэтому она не заметила, что я была там.

Она нагнулась и начала снимать второй ботинок.

Я посмотрел на её прекрасный затылок и смог только выдавить из себя: "Понятно".

— Уж не знаю, что она тут забыла, но похоже, она была пьяной.

— Э-э, да, она на самом деле держала в руке бутылку фруктового вина.

Ай Фа наконец-то сняла оба ботинка и медленно встала.

Затем она тяжело положила руку на мое плечо.

— Тогда что она имела в виду, говоря про "обещание" прямо перед своим уходом?

В прекрасных голубых глазах Ай Фа отразился силуэт несчастного юноши, на чьем лице застыла печать отчаяния.

И день закончился на радостной ноте... давайте сделаем вид, что именно так и произошло.